

Евгений Деменок

ПО СЛЕДАМ СВЯТОГО ЛУКИ ИЗ ОДЕССЫ — В ХАРЛЕМ

Если символами городов могут быть не только архитектурные памятники и знаменитые уроженцы, но и картины, хранящиеся в городских музеях, то два евангелиста работы Франса Хальса могут, без всяких сомнений, считаться символами Одессы. Чудесным образом попав в наш город, они не только пережили второе рождение — правильную атрибуцию, — но и стали главными героями знаменитой детективной истории. Точнее, один из них.

Если вы еще не смотрели фильм «Возвращение «Святого Луки»», обязательно сделайте это. Правдивого в нем не много — завязка и развязка. Знаменитая картина Хальса, которая вместе с «Поцелуем Иуды» кисти Караваджо является визитной карточкой Одесского музея западного и восточного искусства, действительно была похищена с выставки в Москве и затем найдена и возвращена в Одессу. Почти все остальное в фильме — вымысел, что не делает его менее интересным. Вторую визитную карточку, как известно, тоже украли и тоже нашли, но в музей пока не вернули. И фильм пока не сняли. Ждем.

А «Святой Лука» со «Святым Матфеем» и сейчас удивляют посетителей музея — и не только мастерством исполнения, но и самим фактом своего существования.

Ведь кроме четырех евангелистов, никаких других работ на религиозные темы у весельчака Хальса не было вообще. И две из четырех — в Одессе. Невероятно.

Тот, кто видел евангелистов хоть однажды, вряд ли их забудет. Они написаны нарочито небрежно даже для Хальса. С заметными исправлениями — у Матфея удлиненны фаланги пальцев, у Луки передвинут его символ, телец. Я с детства помню грубые узловатые пальцы Луки — меня поражало, как у святого могут быть такие руки. Да и лица евангелистов нарочито просты. Похоже, Хальс писал их чуть ли не для домашнего пользования.

2 сентября Одессе исполнилось 225 лет. В этот день я решил поехать в Музей Франса Хальса в его родном Харлеме. Перебравшись туда из Антверпена, домосед Хальс настолько прикипел к городу, что отказывался выезжать в Амстердам даже под угрозой потери серьезных заказов. Терял, но не ехал. Понятно, что и в Одессу, существуй она тогда, вряд ли бы поехал. В общем, мы сами поехали к нему — эдакими послами празднующей Южной Пальмиры.

Работы Хальса находятся в музейных собраниях всего мира (кстати, знаменитый портрет Декарта из Лувра — всего лишь копия), но самая большая коллекция его работ — именно в Харлеме. Да и «почувствовать» художника лучше всего, конечно, у него дома.

Музей в Харлеме находится в двух корпусах. В одном, прямо на центральной Гроуте-Маркт — современная живопись. Прямо рядом с ним — самый большой храм города, церковь Святого Бавона. Попастись в церковь из-за воскресной службы нам не удалось. А жаль — помимо могилы Хальса там есть еще одна достопримечательность, легендарный орган, на котором играли когда-то Гендель, Мендельсон и десятилетний Моцарт.

Петр Вайль писал о том, что в Харлеме ему везло — каждый раз, приезжая туда, он попадал на какой-то праздник. Возможно, это действительно город непрерывных праздников — весь день, что мы провели там, на центральной площади шел фестиваль уличных оркестров. Все это напоминало сказку, причем скандинавскую — например «Люди и разбойники из Кардамона» Турбьерна Эгнера.

Чтобы посмотреть работы самого Хальса, нужно повернуть с Гроуте-Маркт направо, на узкую улочку между «новым» корпусом и церковью и пройти минут десять по направлению к реке Спарне, к бывшему старческому дому, богадельне, которая была построена еще в 1609 году. Собственно, именно в богадельне впаивший в нищету художник и умер. Одними из поздних его работ стали групповые портреты регентов и регентш старческих домов, которых в Харлеме было множество.

Сегодня Хальс считается лучшим портретистом своего времени. Да и вообще, входит в тройку величайших голландских художников — наряду с Рембрандтом и Вермеером. Возможно, это потому, что ма-

стера его письма близка и понятна нам теперь, когда импрессионисты заменили собой классиков, — а ведь именно Хальса они считали своим предтечей. Понятны его широкие, даже небрежный удар кисти, пренебрежение к лессировкам, ярко выраженная экспрессия. Работы Хальса сразу узнаваемы на фоне работ коллег и современников. Хотя, как ни странно, стояли они порой даже меньше, чем «зализанные» работы его младшего брата Дирка, который первые свои уроки живописи получил как раз у него. Кстати, третий брат, Йост, тоже был живописцем, как и пятеро сыновей самого Франса. Впечатляющая преемственность.

Вообще, харлемский музей — это музей Золотого века голландской живописи, в основу которого легло собрание картин городской ратуши, которое начало формироваться еще в середине XVII века. Хальс как раз и был первым городским реставратором, занявшись восстановлением конфискованных у католической церкви полотен. А потом началось. Всего за тридцать лет, с 1605 по 1635-й, в Харлеме было написано более 100 тысяч (!) живописных произведений. Здесь жили и работали Хендрик Гольциус и Корнелис Корнелиссен, Виллем Клас Хеда и Питер Клас, Саломон ван Рейсдал и Ян Стен, Якоб ван Рейсдал и художница Юдит Лейстер, которая, как и мужчины, была членом гильдии Святого

Луки. И многие, многие другие. Потрясающий город, в котором каждый четвертый был тогда художником. Потрясающая страна. Кстати, в Харлеме и сейчас сохранилось больше произведений искусства, чем в любом другом голландском городе. Собственно, по именам уже понятно, что именно здесь был изобретен фирменный голландский натюрморт — да-да, тот самый, с заворачивающейся лимонной кожурой.

О многих из упомянутых выше мастеров написал вдохновенный трудом Вазари художник Карел ван Мандер, который считается учителем Хальса. Его «Книга о художниках» — первый искусствоведческий труд в Северной Европе. Работы их всех представлены сегодня в музее.

Но мы же приехали за Хальсом. В музее есть целый ряд написанных им групповых портретов — например, мушкетеров-милиционеров стрелковых рот Святого Адриана и Святого Георгия. Хальс первым на-

писав икону Богородицы. В Музее Франса Хальса есть замечательная работа, написанная в 1532 году Мартеном ван Хемскерком, где как раз изображен этот процесс. Живший в Харлеме Хемскерк был одним из ведущих членов гильдии Святого Луки и служил церковным старостой в церкви Святого Бавона. А сам Хальс стал в 1644 году президентом этой гильдии.

Приехать в Харлем стоит, конечно, не только ради Хальса. Небольшой сегодня город, он был в XIV веке вторым по величине в Голландии после Дордрехта, превосходя и Делфт, и Амстердам, и Лейден. В 1634-м именно тут был открыт первый в стране канал — трекварт, по которому перевозили на баржах грузы, почту и пассажиров. Роль бурлаков выполняли лошади. Канал существовал до 1883 года! Причем последние сорок лет он работал параллельно с железной дорогой.

Ну и, конечно, Харлем не мог не отметить на карте Америки. Современный

рушил парадность группового портрета, усадив коллег за банкетный стол, — сам он тоже состоял в роте Святого Георгия с 1612 по 1624 год. И, конечно, есть в музее великолепные одиночные портреты — «Путешественник», «Портрет женщины с перчатками», «Портрет Якоба Хендрикса» и другие.

Поздние работы Хальса написаны в еще более свободной манере, чем ранние. Он решает их в скупой цветовой гамме, построенной на контрастах черных и белых тонов. Ван Гог однажды заметил, что у Хальса не менее двадцати семи оттенков черного...

А что же наш святой Лука? Он ведь считался покровителем художников, первым

нью-йоркский район Гарлем находится на месте бывшего поселения Новый Гарлем, располагавшегося на территории Новых Нидерландов.

В 30-х годах XVII века Харлем стал одним из главных центров «тюльпаномании». Здешняя биржа успешно спекулировала их луковицами, цены на которые иногда достигали стоимости домов в престижных районах Амстердама. В «Черном тюльпане» Дюма Харлем описан как «город, имеющий полное право гордиться тем, что он является самым тенистым городом Голландии», а населен он «людьми со спокойным характером, с тяготением к земле и ее дарам».

К Хальсу это, пожалуй, не относилось. ♦